

Эффект

МОТЫЛЬКА

Когда меня не стало
Крылья страха
Выхожу тебя искать
Волчья ягода
Мне давно хотелось убить
Саван для блудниц
Черное платье на десерт
Девушка по вызову
Рукопись, написанная кровью
Парик для дамы пик
Пикник на красной траве
Шоколадный паж
Роспись по телу
Этюд в розовых тонах
Последняя защита адвоката, или Плюшевый свидетель
Услуги особого рода
Яд Фаберже
Комната смеха
Мальтийский апельсин
Виртуальный муж
Японская молитва
Цветы абсолютного зла
Страна кривого зазеркалья
Платиновая леди
Танцующая на волнах
Свергнутая с небес
Гламурная невинность
Древний инстинкт
Женщина-ветер
Нирвана с привкусом яда
Правда о первой ночи
Дама из Амстердама
Игры с темным прошлым
Властелин на час
Белоснежный лайнер в другую жизнь
Бронзовое облако
Самый близкий демон
Первая жена Иуды
Delete
Хроники Розмари
Солнце в ночном небе
Ледяное ложе для брачной ночи
Подарок от злого сердца
День без любви
Печальная принцесса
Призрак Монро

Персиковый мед Матильды
Издержки богемной жизни
 Вспомни обо мне
 Красное на голубом
 Сердце химеры
 Госпожа Кофе
Дождь тигровых орхидей
 Миф Коко Банча
Одинокие ночи вдвоём
 Алый шар луны
 Черника на снегу
 Девять жизней Греты
Смерть отключает телефон
 Шестой грех
 Меня зовут Джейн
 Звезды-свидетели
 Витамин любви
 Две линии судьбы
Когда остановится сердце
 Призраки знают все
 Аромат желания
 За спиной – двери в ад
Тайная любовь Копперфильда
 Любовница не по карману
Красивая, богатая, мертвая...
 Пожиратели таланта
 Чёрный пасодобль
 Серебряная пуля в сердце
Незнакомка до востребования
 Ангел в яблоневом саду
 Из жизни жен и любовниц
 Тринадцатая гостья
Прекрасный возраст, чтобы
 умереть
 Приговоренный к жизни
 Признания грешницы
 Дом на берегу ночи
Ведьма с зелёными глазами
Пленница чужих иллюзий
Девушка, не умеющая ненавидеть
 Цветок предательства
Мишень для тёмного ангела
 Грех и немножко нежно
 Если можешь – прости
 Убийство в соль минор
 Уставшая от любви
Плата за роль Джульетты
Одно преступное одиночество
 Слезинка в янтаре
 Проклятие Клеопатры
Сколько живут донжуаны
 Любовь насмерть
Миллион для Коломбины

АННА ДАНИЛОВА

ПЕРСИКОВЫЙ МЕД МАТИЛЬДЫ

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д18

Дизайн серии *С. Прохоровой*
Художественное оформление *К. Гусарева*
Редактор серии *Т. Масленникова*

Д18 **Данилова, Анна Васильевна.**
Персиковый мед Матильды / Анна Данилова. — Москва : Эксмо, 2019. — 288 с. — (Эффект мотылька. Детективы Анны Даниловой).

ISBN 978-5-04-101840-5

Сначала поездка в Германию в качестве гостей-туристов в немецком замке Зоммерберг приносила новобрачной Кате Миллер огромное удовольствие. Но вскоре все резко изменилось. Теперь замок кажется Кате местом скопления готических кошмаров. Катя винит во всем своего молодого мужа Сашу — похоже, он напрочь забыл, что они поженились, хотя на словах по-прежнему страстно в нее влюблен. Но тогда зачем он оказывает знаки внимания русской горничной Татьяне, которая намного старше его? И что нужно Саше от замкнутой, холодной немки Луизы Бор, владелицы замка? Более того, вскоре до обитателей замка доходят слухи из соседнего городка: обнаружено тело давно пропавшей Матильды Эш...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Данилова А., 2019
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-101840-5

1. Раушенбург

Кристина Эш ужинала в одиночестве тушеной капустой, не отрывая взгляда от экрана телевизора. Она сидела на диване, на коленях стоял поднос, под спину была подложена большая удобная подушка. В доме было тихо, даже звук телевизора был приглушен, и герои сериала разговаривали как-то неестественно тихо, словно им была понятна глубокая печаль, накрывшая с головой пятидесятилетнюю фрау Эш и не позволявшая даже им нарушать тишину впавших в анабиоз чистых и словно омертвевших комнат. Еще недавно, как казалось Кристине, в доме было пусть и не так чисто, повсюду были разбросаны какие-то вещи, расчески, колготки, звучала музыка, пахло духами и теплым тестом, но это была сама жизнь. Матильда, тридцатилетняя дочь Кристины Эш, веселая и не совсем серьезная молодая женщина, любившая жизнь во всех ее проявлениях, исчезла бесследно ровно год тому назад. Вышла из

дома, как говорится, и не вернулась. Йохан, младший брат Матильды, был уверен, что сестры уже нет в живых. «Пойми, — говорил он мягко матери, пытавшейся убедить сына в том, что его сестра жива, просто попала в сложную ситуацию, — пойми, если бы Мати была жива, разве она не позвонила бы тебе, как ты думаешь? Или она забыла, как пользуются телефонами? К тому же все ее теплые вещи на месте, да и чемодан тоже... Она хоть и была рассеянной и несобранной, сама знаешь, какой была наша Мати, но не до такой же степени, чтобы смыться из дома, не прихватив с собой ни одной вещички. А вещи у нее все хорошие, дорогие, не думаю, что она оставила бы их просто так, не подумав о том, что они могут ей пригодиться». Когда Йохан так говорил, Кристина просто сходила с ума от отчаяния: она больше всего хотела бы, чтобы сын разделил ее надежду на возвращение Матильды, ей так нужна была его поддержка. Но Йохан был человеком, твердо стоящим на ногах, и не верил в то, что Матильда воскреснет. Да, он именно так и говорил: «Не воскреснет». Словно она была уже мертва...

В капусте попадались кусочки колбасы, и Кристина тщательно их прожевывала. Мати

любила ее капусту, как вообще любила все, что мать готовила. Да и сама Матильда была прекрасным кулинаром, а уж печь умела так, как никто другой во всем Раушенбурге. Вот только применения своим способностям так и не нашла, не сумела выйти замуж, родить детей — жила себе как бабочка, порхала из одной мужской постели в другую, брала от жизни все, что только попадалось под руку, радовалась, как умела. А уж какая неприхотливая была Мати — все мужчины ей нравились, в каждом она умела разглядеть что-то хорошее. Даже в пьянице Петере Геллере она нашла бездну доброты, простодушия, щедрости. Чуть замуж за него не вышла. Может, и вышла бы, не угоди Петер под колеса грузовика.

Солнце село, окна загорелись теплым оранжевым светом, мягкие продолговатые тени деревьев легли на стены. Послышался звук отпираемой двери — пришел Йохан. Кристина вздохнула, поставила поднос на столик, встала, пошевелила плечами, чтобы выпрямить спину, покрутила головой, пригладила волосы ладонями. Вздохнула и пошла навстречу сыну.

Йохану было двадцать восемь, и в этом году он собирался жениться на Марте, своей невесте, жившей в Мюнхене, но готовой сразу же после свадьбы переехать сюда, в Раушенбург, к Йохану и его матери. К счастью, Кристина и Марта быстро поладили. Все страхи, связанные у Кристины с появлением в ее жизни снохи, исчезли, когда она поняла, что ей не придется делить сына с чужой женщиной. Марта любила Йохана, и Кристина не восприняла ее как чужую. Девушка как-то легко нашла в Кристине близкого и родного человека, была спокойна, рассудительна, предупредительна. Да о такой снохе можно было только мечтать. Жаль только, что она приезжала в Раушенбург не так часто, как бы этого хотелось Кристине. Йохан периодически ездил в Мюнхен за деталями для своей автомастерской и там, в доме родителей Марты, оставался ночевать. Его там любили и считали дни до свадьбы.

— Мама? — Йохан остановился на пороге гостиной и уставился на мать так, словно не ожидал ее здесь увидеть. Он был бледен, лицо его даже показалось Кристине сероватым, по лбу струился пот.

— Йохан, что с тобой? Ты заболел? — встревожилась она. Подошла и внимательно осмот-

рела лицо сына. — Ты что молчишь? Что-нибудь случилось? С Мартой? Она в порядке?

— Мама... Ты только успокойся... Ничего, слышишь, ничего не произошло. И с Мартой все в порядке, она жива и здорова. Мы с ней только что расстались... Сядь.

Когда он говорил «сядь», это могло означать только то, что он готовил мать к какой-то дурной новости. Но если с ним и с Мартой все в порядке, то остальное теперь не имело для нее никакого значения.

Она послушалась его и села на диван, облокотилась на подушку и подняла на сына отчего-то повлажневшие глаза. Да, конечно, сейчас он скажет ей что-то нехорошее... Но что? После того как пропала Мати, разве может ее что-то всерьез встревожить? Главное, с Йоханом и его невестой все слава богу.

— Мама, я сейчас пройду в свою комнату, потом позову тебя, и ты поднимешься, хорошо?

— В комнату? Йохан, ты пугаешь меня! Что у тебя там... в комнате?

Она подумала вдруг, что Йохан все-таки заболел и хочет раздеться и показать матери что-то, может, опухоль, или ссадину, или... огнестрельную рану? Отчего он такой серый?

— Йохан, скажи только: ты не болен?

— Нет же, мама, не болен! — нервно бро-

сил он и достал из кармана телефон. — Когда я тебя позову, поднимайся, хорошо? Я просто кое-что заснял на телефон и теперь хочу показать тебе на компьютере, в увеличенном виде. Вот и все.

Она слабо улыбнулась. Фотография. Что-то испугало ее сына, раз он хочет ей это показать. Главное, повторила она про себя в который раз, с Йоханом все благополучно.

Он позвал ее минут через десять. Не сказать, чтобы она сильно переживала. Больше того, она встала и унесла поднос с остатками еды и грязной тарелкой на кухню. Старалась держаться, чтобы не отключиться, не упасть в обморок, как на прошлой неделе. Шла себе вот так же с подносом да вдруг лишилась чувств. Очнулась на полу, среди осколков посуды, на ковре — разлитый томатный суп. Пришлось чистить ковер.

Она услышала голос сына, звавшего ее к себе в комнату, нервным движением вытерла и без того чистые сухие руки о фартук и направилась к лестнице. Поднималась тяжело, с бьющимся сердцем.

Вошла и сразу же посмотрела на экран компьютера. Ей показалось, что она видит какую-то темную, непонятную картину. И, только приблизившись, она поняла, что это сни-

мок леса. Темно-зеленые ели, фрагмент лилового неба, а в глубине — какое-то светлое пятно.

— Мама, сядь. — Йохан придвинул к столу еще один стул для матери, взял ее за руку и усадил рядом с собой. — Смотри... Это лес. Ты знаешь это место, рядом с замком «Зоммерберг».

— Конечно, знаю. Лора Бор, ты же знаешь, мы были когда-то подругами... Ты не знаешь, кстати, как идут ее дела? Много ли туристов?

— Не знаю. Вот навестишь ее и спросишь сама. Мама, посмотри внимательно на этот снимок. Я потом покажу тебе и другие.

— Йохан, это всего лишь лес.

— Мы были там сегодня с Мартой. Решили устроить пикник, купили тирольской колбасы, ты знаешь, Марта любит пикники. Мы развели там костер.

— Надеюсь, вас никто не видел? Там же довольно людное место.

— Мама! Ничем таким мы там не занимались. Мы просто хотели поджарить колбасу, отдохнуть.

Кристина вдруг поймала себя на том, что она не хочет, чтобы Йохан рассказывал ей истинную причину появления в их доме это-

го снимка. Она готова была задавать любые глупые вопросы, лишь бы оттянуть время. Она знала, что в этом лесу влюбленные парочки проводили время куда веселее, чем они могли бы себе это позволить в доме родителей. Вот и Йохан, видимо, привозил туда свою невесту, чтобы...

— Вот смотри, я увеличил это пятно.

Она уже видела это. Теперь же это было не пятно, а какая-то светлая тряпка, висевшая на ветке ели. Йохан увеличил изображение, и на светлой ткани, явно потускневшей и вымазанной грязью, проступили розовые точки. Розочки. Это было платье Матильды! Где-то глубоко в горле образовался ком и медленно покатился куда-то вниз, в грудь. Ей стало тяжело дышать...

— Мама, это платье Матильды! Ты знаешь, другого такого платья в Раушенбурге ни у кого не было. Эту ткань ей подарил один шофер из Лиона, помнишь его? Мати еще тогда привела его к нам домой переночевать, и тебе не понравилось, что он так много ест и громко рыгает.

— Да... — произнесла она онемевшими губами. — Я еще тогда сказала, что это неприлично — приводить в дом постороннего человека.

— Она сказала, что, может, выйдет за него замуж, — вздохнул Йохан. Он тяжело переживал падение сестры и уже не верил, что когда-нибудь она выйдет замуж.

— Это платье она сшила себе сама, — кивнула Кристина. — Это точно оно. Но как оно могло оказаться в лесу?

— А ты не понимаешь? Мати была в нем, потом сняла его. Словом, мама, она не вышла из леса, я так думаю. Не могла же она голой направиться домой? Думаю, что она... там...

— Кто?! — Кристине вдруг стало холодно. Словно это с нее сняли платье и оставили ее в лесу — одну, ночью. Почему ночью?

— Наша Мати. Думаю, ее тело там... в лесу. Там, среди хвойных иголок, я увидел и это...

На экране появился еще один снимок. Женская туфля светло-розового цвета. Это была туфля Мати. Она любила надевать их именно с этим красивым, правда, немного легкомысленным (как и сама Мати) платьем. Значит, она вышла из леса босая?

— Йохан, мне страшно... Какие ужасные находки! Но, может, все не так, как ты думаешь? И она жива? — Глаза Кристины наполнились слезами. — Йохан! Мы с тобой знаем,

Мати часто бывала в этом лесу... не одна. Зачем ее было кому-то убивать? Она и так никому не отказывала. Какой в этом смысл?

— Какой-нибудь психопат. Некрофил... Идиот, понимаешь, мама?! Вокруг полно больных людей!

— Что ты решил?

— Я и позвал тебя, чтобы поговорить. Спросить тебя. Пойми, мы Мати уже ничем не поможем. Она наверняка мертва. Другой вопрос — ты. Мне важно, чтобы ты сама приняла решение: обращаться в полицию или нет? Ты должна понимать, что если мы обратимся в полицию и они обнаружат труп Мати в лесу, то нам с тобой придется ее опознавать. Это тяжелое испытание. Я ужасно боюсь за тебя. Ты и так держишься с трудом. Я же знаю, как ты больна. К тебе аппетит вернулся лишь недавно. Ты похудела. Такой стресс может только навредить тебе. Еще раз повторю — Мати-то мы все равно уже ничем не поможем. Но, с другой стороны, а вдруг ты успокоишься, когда полиция найдет преступника, того, кто ее убил? Как именно, ты считаешь, нам надо поступить?

— Йохан... А ты думаешь, мне будет легче, если я буду знать, что моя дочь лежит под землей, в лесу, зарытая, как собака? А убий-

ца гуляет на свободе, пьет пиво и готовит новое убийство?

Она сказала это так твердо, что Йохан покачал головой. Он не ожидал от матери такого адекватного понимания ситуации, такой трезвости ума и выдержки.

— Мама, нам стоит сделать всего лишь один звонок, и все завертится. В лес приедут полицейские с экспертами. Ты все правильно говоришь, ты умная и все понимаешь, но твое здоровье... Это будет шок, стресс. А ты у меня одна.

— Не переживай за меня. К тому же может оказаться, что в лесу нет нашей Мати. Что она просто провела там весело время и нагишом отправилась с каким-нибудь водителем в отель. Может, этот мужчина дал ей свою рубашку и штаны? Мати сколько раз возвращалась домой под утро, разве мы видели, в чем она приходила?

— Но зачем было оставлять свое любимое платье в лесу?

— Выпили много. Вот и все.

Ей было неприятно говорить об этом, тем более что, произнося подобные вещи, она представляла себе пьяненькую Мати, растрепанную, с хвойными иголками в волосах и с блуждающей улыбкой, раздетую, розовую, с